

Секция «Философия. Культурология. Религиоведение»

Понятие *materia prima* в философии Марсилио Фичино

Гурьянов Илья Геннадьевич

Аспирант

Государственный университет - Высшая школа экономики, Факультет философии,
Москва, Россия

E-mail: *ist.znaniya@gmail.com*

Виднейший представитель флорентийского неоплатонизма XV в. Марсилио Фичино старательно подчеркивал свою связь с античной платонической традицией, не только вписывая основных ее представителей в историю *prisca theologia* (древней теологии), но и сохраняя преемственность тем и суждений по основным философским вопросам[2]. Общий же подход к вопросу о материи в неоплатонической онтологии был намечен Плотинем в трактатах (10. V, 1) и (11. V, 2), где рассматривается «путь вверх» (космос—душа—ум—единое) и «путь вниз» (единое—ум—душа—космос, в какой-то душе погружается вплоть до растений)[3]. Однако же в трактате (25. II, 5, 3, 8–19) говорится, что душа в метафорическом смысле может быть понята как материя ума, так как она есть нечто, сформированное умом: «...душа, будучи видом, может быть материей по отношению к другому...»[1]. Кроме того, в трактате Плотина (50. III, 5, 6, 35–37) есть такое замечание об умопостигаемой материи: «...но какой материи причастны [демонические существа — эроты]? Во всяком случае, не телесной...; нужно предположить некую умопостигаемую материю...»[1].

Ю. А. Шичалин полагает, что в данном случае определяющее влияние на словоупотребление римского философа оказала перипатетическая традиция и сочинения, посвященные математическим вопросам, подобные тем, что можно найти у Герона Александрийского [1]. Исследователь отмечает, что в платонической традиции идея умопостигаемой материи не получила дальнейшего развития и, например, Прокл относится к ней с большой осторожностью, считая, что представление о бесформенной, лишенной вида и неопределенной природе не согласуется с платоновским пониманием материи. Тем не менее, явные следы этой концепции можно обнаружить в сочинении Фичино «Платоновская Теология», написанном в 1474 г. и опубликованном 1482 г.[4].

В самом начале «Платоновской теологии» (1. III. 14) он пишет: «Материя не существует сама по себе, поскольку есть несовершенное и не действует из себя самой, ни посредством качеств, предшествующих ей, но лишь посредством формы, предшествующей некоторой материи» (*Materia enim neque ex se est, cum imperfecta sit et non agat ex se, neque ex qualitatibus quas antecedit ipsa, sed ex forma quadam quae materiam antecedit*). В подтверждение этого утверждения он тут же приводит дополняющие друг друга мнения Платона, Гермеса Трисмегиста и Плотина, вполне согласные здесь, как может показаться, со схоластической философией: материя есть не имеющее формы, следующее сразу после ничто (*nihil*). Однако в действительности Фичино различает телесную материю (*materia corporealis*) и первоматерию (*materia prima*), хотя и не всегда артикулирует, о чем именно идет речь.

Именно первоматерию можно отождествить с той имплицитной концепцией умопостигаемой материи, которая вне зависимости от собственного замысла Плотина вполне реконструируется из его отдельных замечаний. Фичино пишет (10. III. 1): «Порядок

природных тел устроен таким образом, что они нисходят в первоматерию и восходят к высшей форме и чем больше всякая материя к первоматерии восходит, тем она предпочтительней, тем более это подлинная и чистая материя. Чем больше какая-либо форма ближе к высшей, тем она совершенней» (*Ordo naturalium corporum ita est institutus ut in primam descendat materiam et in ultimam ascendat formam, et quo magis materia quaevis ad materiam primam accedit, eo potior materia sit, id est verior puriorque materia. Quo magis aliqua forma ad ultimam formam, eo sit forma perfectior*). Очевидно не только сходство этого процесса с движением в неоплатоническом универсуме, но и невозможное в нем подобие материи и Творца. Фичино пишет (2. XI. 1): «Как в чистой потенции, то есть в материи, все природные формы пребывают в беспорядке и потенциально, так, надо думать, в чистом акте, то есть в Боге, все формы суть актуально существуют и определены» (*Quemadmodum vero in potentia pura, id est materia, sunt omnes naturales formae secundum confusam quandam potentiam, sic oportet in actu puro, id est deo, omnes secundum actum distinctum formas esse*). Сохраняя схоластическую терминологию, Фичино существенно отходит от идей простого гилеморфизма.

Вынужденный давать первоматерии характеристики, отличающие ее, с одной стороны, от телесной материи, а с другой – от умопостигаемых вещей, Фичино неизбежно прибегает к языку материальных подобий. В четвертой книге (4. I. 5) он сравнивает действие природы и человеческое искусство в их воздействии на материю. Отсылая к знаменитому рассуждению о воспитании стражников из «Государства» (526d–527c), флорентиец пишет, что природа много превосходит человеческое искусство, так как подобно «геометрическому уму она внутри себя производит воображаемую материю» (*geometrica mens materiam intrinsecus phantasticam fabricat*), не касаясь поверхности телесной материи, не чертя фигуры во прахе. Фичино также сравнивает материю с беременным лоном, которое содержит в себе семена всех вещей (5. IX. 7; 1. III. 1; 4. I. 2).

Таким образом, можно сказать, что образный язык флорентинца наделяет первоматерию и определенными коннотациями, делающими ее вполне представимой в качестве составной части тварного телесного мира. Однако даже если в сочинениях Плотина все указания на умопостигаемую материю являются тропами и аналогиями, у Фичино она приобретает онтологический статус. Это ставит отдельный вопрос о самой возможности знания о ней, ведь в соответствии со схоластической эпистемологией, релевантной и для флорентинца, мы познаем материальные вещи благодаря их форме, не имеющее же формы – непознаваемо для ума (*mens*)[5]. О первоматерии Фичино пишет, что она: 1) независима от формы, 2) служит пассивным вместилищем всех материальных вещей, ведь именно из нее они и происходят, то есть обретают актуальное существование 3) содержит их в себе в смешанном и не расчлененном виде и это те самые вещи, которые Бог сотворил напрямую из ничего 4) лишена качеств, поэтому человеческий ум не может ее познать, но это не значит, что это «фикция» или «ничто». *Materia prima* остается материей *par excellence* и противопоставляется умопостигаемому плану универсума, но в то же время выполняет функции медиатора между Богом и телесным уровнем мироздания.

Литература

1. Шичалин Ю. А. Об умопостигаемой материи у Плотина // Космос и душа (Вы-

- пуск второй). М., 2010. С. 83–103.
2. Allen M. J. B. Marsilio Ficino on Plato, the Neoplatonists and the Christian Doctrine of the Trinity // *Renaissance Quarterly*. 1984. Vol. 37. №. 4 P. 555–584 .
  3. Dillon J. Plotinus at Work on Platonism // *Greece & Rome*. 1992. Vol. 39. № 2. P. 189–204.
  4. Ficino M. *Platonic Theology* / trans. Michael J. B. Allen, text edited by James Hankins with William Bowen. Cambridge, 2001–2006. Vol. 1–6.
  5. Snyder J. G. The Theory of Materia Prima in Marsilio Ficino's Platonic Theology // *Vivarium*. 2008. Vol. 46. № 2. P. 192–221.